

Несравненный мир был все таким же, как раньше. Он не вмешивался в дела внешнего мира и бесчисленные гении спешили туда культивировать.

Сегодня в Несравненном мире появился непрошенный гость. Несколько воинов повернулись к нему и стали с любопытством разглядывать. Он был молод и источал необычную ауру. Он не казался тем, кто пришел сюда учиться.

- Ты пришел. - вдруг появился воин, который испытывал Вень Тяна в прошлом. Сейчас он был шокирован силой Вень Тяна.

- Сеньор, Вы знали, что я вернусь? - спросил юноша.

- Даже сейчас ты называешь меня сеньором? Не стоит. - покачал головой воин. - Тебя ждут.

- Кто? - удивился Вень Тян.

- Пойдем. - повернулся воин. Вень Тян последовал за ним и вскоре они оказались на вершине одной из тридцати шести гор. Там было несколько воинов, и Вень Тян удивился, увидев их.

Фан Ли, Юнь Менгиу, Цинь Жен, Му Фен! Они все были здесь. Но не было Оуян Куаншена. Вень Тян подумал, что раз они собрались здесь, значит, что-то наверняка случилось.

- Босс, ты наконец вернулся! Без тебя мы и не знали что делать. - беспокойно сказал Фан Ли.

- Что случилось? - спросил Вень Тян, приземлившись на вершину.

- Дурацкий клан Оуян. - выругался Фан Ли. - Они меня давно бесили, когда еще предали наш союз. А теперь в клане есть уже три Асэнданта и они очень сильны. Они даже решили объединиться с кланом Джин и править в Большой Сиа. Очень амбициозные ребята.

- Отношения между этими двумя кланами всегда были хорошие, потому неудивительно, что они решили объединиться. Куаншен ведь должен жениться на Джиан Тин, так что после разрушения клана Чен, Оуян решил подняться. - сказал Вень Тян.

- Это неудивительно. Но предок Оуян предал союз, что привело к конфликту между Оуян Куаншеном и его сокланами. Клан убрал имя Куаншена из потенциальных лидеров клана. Сейчас же Куаншен вернулся и из-за этого подрался с одним из гениев клана Оуян. Он победил и ранил своего противника, но разозлил клан Оуян так, что его имя навсегда убрали из его рода. Он больше не член клана Оуян. - в гневе проговорил Фан Ли.

- И что случилось потом? - глаза Вень Тяна остро блеснули.

- Цинь Жен, продолжай ты. - посмотрел на него Фан Ли.

- Воина, которого победил Куаншен, зовут Оуян Зинчен. Он избранный небесами клана Оуян на шестом уровне Небесного Ковша. И после ухода Куаншена из Большой Сиа, Зинчен постоянно ухлестывал за Джиан Тин.

Фан Ли продолжал злиться:

- Клан Оуян и Джиан объявили о свадьбе Зинчена и Джиан Тин. Она случится через девять дней, они пригласили множество разных сект.

Глаза Вень Тяна холодно блеснули. Все собрались здесь из-за Куаншена. Однако, с их силой они ничего не могли изменить.

- Куаншен наверное с ума сходит от таких новостей. Где он сейчас? - спросил Вень Тян.

- Его пленил клан Оуян. - сказал Цинь Жен.

- Что нам делать? - спросил Фан Ли.

Холод в глазах Вень Тяна усилился. Он думал, что первая его битва случится в Холле Императора пилл, но кажется, что времена меняются и ему придется сначала отправиться на Лазурный Континент.

- Ждите меня здесь, а я слетаю кое-куда. - сказал Вень Тян. Осталось еще девять дней, время есть.

Он тут же исчез вместе с ветром. Все ошеломленно смотрели ему вслед, открыв рты.

...

Спустя два дня в лесу на континенте Духа в маленьком городке очутился Вень Тян. Он удивленно смотрел на него и понимал, что это секретный город, который Фея Кинмеи создала для сбора отрядов Лазурного Императора.

- Ты кто? - спросили у него несколько девушек, чьи лица были закрыты вуалью.

- Я Цин Вень Тян. - сказал он, и девушки замерли.

- Ты вернулся! - раздался голос, и Вень Тян заметил перед собой Фею Кинмеи, которая была все еще прекрасна, как никогда. Все девушки поклонились ему.

- Ага. - кивнул Вень Тян. В этот момент прибыли еще воины, которые посмотрели на него, как на живую легенду.

- Да здравствует лорд дворца. - низко поклонились ему все. Вень Тян оглядел их и улыбнулся. Они были очень сильны, намного сильнее, чем когда он покинул Большую Сиа.

Среди них была девушка в красном платье с удивительно сексапильной фигурой, которая нежно улыбалась юноше.

- Занимайтесь своими делами, не обращайтесь на меня внимания. - тихо сказал Вень Тян, подойдя к девушке в красном. - Сестра, как у тебя дела?

- А как ты думаешь? Я здесь сижу взаперти и делаю то, что ты мне велел. - засмеялась Луо Хуан.

- А фигура у тебя ничего, ты похудела? - засмеялся Вень Тян.

- А у тебя все такой же острый язычок, но ты стал еще красивее. Часто обо мне вспоминал, призываясь?

- Хватит дразнить меня.. - горько улыбнулся Вень Тян.

- А что? Твоей девушки тут нет. Так что делай со мной что хочешь, я разрешаю.

Вень Тянь весь покраснел и побледнел, услышав ее слова, а Луо Хуан засмеялась и отошла.

- Разве Киньер не вернулась с тобой? - спросила Фея Кинмэй. Вень Тянь не знал, как ответить.

- Киньер очень своевольная. Если она не хочет меня видеть, то ее не найти. - горько улыбнулся Вень Тянь.

- Ты вернулся, чтобы объединить большую сию?

- Прошло уже столько времени, пора исполнить желание Лазурного Императора. - кивнул Вень Тянь. - Сестра Кинмэй, я хочу чтобы наша первая битва была на Лазурном Континенте. Воины из дворца Лазурного Императора должны встретиться со мной в Несравненном мире через шесть дней. Сможете?

- Шесть дней? Не проблема. - кивнула Фея Кинмэй, улыбаясь. - Хочешь позвать с собой и Холл Таинственной Луны?

- Если они хотят, то да. - кивнул Вень Тянь.

- Так ты останешься здесь или отправишься на Лазурный Континент? - спросила Фея Кинмэй. - Воины из Института Белого Оленя и ветви Наказателя недалеко. Многие соскучились тебя и хотят увидеться.

- Тогда я останусь на денек. - кивнул Вень Тянь.

- Найдите комнату для лорда на ночлег! - скомандовала Фея Кинмэй.

- Фея Кинмэй, неужели это обязательно? Он может спать со мной. - сказала Луо Хуан.

- Кхм, кхм... - снова покраснел Вень Тянь.

- Я имею в виду, в одном доме. Что думаешь? - захихикала Луо Хуан.

Байлу И была более покладистой, чем Луо Хуан. Она была все так же чиста и прекрасна. Ее большие глаза загорелись радостью, когда она увидела Вень Тяня. Она оживленно болтала с ним, даже на темы божественных впечатлений. Прошло два часа, и он отправил ее обратно. Может быть, ему надоело, а может быть, глаза Байлу И блестели таким светом, что Вень Тянь жалел о своей потере каждый раз, когда смотрел на нее!